

РОДОСЛОВНАЯ СОВЕТСКОГО КОЛЛЕКТИВА

АЛЕКСАНДР ДОНЦОВ
ДМИТРИЙ ДОНЦОВ

**Александр Донцов
Дмитрий Донцов
Родословная
Советского коллектива**

<https://litres.ru/51393534>

*Родословная советского коллектива:
ISBN 978-5-17-119682-0*

Аннотация

<p>Как возникла социальная матрица советской жизни? Почему коллектив стал ее символом? Какого он роду-племени? Кто его родители? Когда и где увидел свет? Кем была и чем его потчевала кормилица? Каким характером обладал? Сколько лет прожил? Почему умер? Способен ли воскреснуть?</p><p>«История – учительница жизни». Забыли заповедь Геродота? Напомним. Не пожалеете.</p>

Содержание

Предисловие: как возникла и о чем книга	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Александр Иванович
Донцов, Дмитрий
Александрович Донцов
Родословная
советского коллектива**

© Донцов А.И., 2019

© Донцов Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2019

Предисловие: как возникла и о чем книга

Без малого тридцать лет назад советский коллектив – дружная семья строителей светлого будущего страны и человечества, единственно дозволенная форма социальной жизни граждан – канул в историю. Вместе с породившим и взрастившим его общественным строем. Звучащий сегодня шлягер начала 70-х гг. «Мой адрес – Советский Союз» – явная ностальгия по мироощущению молодости. Популярность написанной три десятилетия спустя песни Олега Газманова «Сделан в СССР» также отчасти обусловлена склонностью находить утешение в воспоминаниях об идеализированном прошлом. Впрочем, прошлое – фундамент настоящего. Частотные словари русского языка свидетельствуют: «коллектив» не исчез из повседневной лексики, хотя употребляется реже прежнего, как синоним любой сплоченной просоциальной группы. Никто из наскоро опрошенных 20–30-летних не вспомнил о коммунистической бригаде, где с нами Ленин впереди, о социалистическом соревновании, ленинском субботнике, о советском народе как новой исторической общности и прочих полумифических реалиях советской жизни. Причастность коммунистическим идеалам, марксистско-ленинскому мировоззрению из нынешне-

го «коллектива» напрочь выветрилась. Здесь-то и возникает главный вопрос: а была ли она ему когда-либо присуща? Ощущали ли и в какой мере советские люди официально декларированное мессианское предназначение деятельности собственных объединений? Насколько искренней была эта вера? В каких ритуалах воплощалась? Будила радостный энтузиазм или страх послушания? Как сказывалась в человеческих отношениях, сопутствующих коллективному бытию? Какую роль в динамике коллективообразования играли культурно-исторические события российской общественной жизни? Экономическое положение?

Внятных, фактически обоснованных ответов в отечественной социальной психологии пока нет, да и их поиск спросом не пользуется. Быть может, еще не настало время тревожить коллективистское прошлое соотечественников постарше? Быть может, задачу воссоздать биографию и сводный психологический портрет многоликой «коммунистической общины» перепоручить грядущим поколениям исследователей? Тело Ленина будет предано земле, его взгляды и дела перестанут будить страсти, а советский период нашей истории сольется в восприятии со временем Ивана Грозного. Нынче-то, по данным ВЦИОМ¹, примерно треть сограждан старше 18 лет оценивают итоги деятельности Ленина как позитивные, его взгляды соответствующими собственным, а тело вождя – неприкосновенной ценностью.

---

¹ <http://www.wciom.ru>. Пресс-выпуск № 3087 от 20.04.2016.

Четверть опрошенных считают: его нужно захоронить, но не сейчас, а когда уйдет поколение, для которого Ленин дорог. Показательно – за последние 10 лет оценки не изменились.

Соблазн завещать научным потомкам рассказ о судьбе коллектива и тем избежать критики профессиональных обществоведов и возмущения простых свидетелей, чьи воспоминания не совпадут с моим повествованием, велик. Останавливает парадоксальный совет Иисуса ученику: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф 8:22; Лк 9:60). Фразу толкуют давно, охотно и по-разному. Я понял ее по-своему: смертным надлежит самим завершить земные дела и не оставлять долгов в наследство. Интерес к коллективу не случаен в моем научном анамнезе. Это, вероятно, скажется в субъективности оценок, но убережет от дилетантства. Впрочем, беспристрастные и всеведущие летописцы мне не известны. Поделюсь личной, точнее – биографической причиной нестихающего интереса к коллективным формам жизни сограждан. Запаситесь терпением, читатель, начну изда-лека.

Дед по отцу, Иван Яковлевич Донцов, рожден в 1877 г. в Полтавской губернии. Казак, служил в армии в чине фельдфебеля, в начале прошлого века обосновался в теперешней Сумской области с женой и четырьмя детьми. Держу «учетную карточку выселяемого кулачества»: экспропрированы дом, магазин, амбары, сарай, тракторы, веялки и иной инвентарь, четыре лошади, жеребенок, три коровы, отара овец.

В страду нанимал двух работников. Раскулачен в 1928 г., в 1931 г. – выслан на Урал, работал на руднике под Свердловском. В 1937 г. по доносу осведомителя особой тройкой УНКВД по Свердловской области обвинен в том, что, «оставаясь непримиримым врагом Советской власти, систематически вел махровую к-р (контрреволюционную. – А.Д.) пропаганду против политики партии и советского правительства. В к-р духе истолковывал Сталинскую конституцию, восхваляя старый царский строй. Высказывал к-р повстанческие и пораженческие намерения». Это я буквально процитировал выписку из протокола заседания тройки, приговорившей Ивана Яковлевича к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на 10 лет. В одном из них он и умер от истощения зимой 1942 года, за 5 лет до истечения срока. Справку о полной реабилитации за отсутствием состава преступления я получил в конце 90-х. «Состава» и вправду не было: лагерное начальство поддержало просьбу нетрудоспособного заключенного о пересмотре дела, следователь прокуратуры нашел ее обоснованной, но тройка оставила приговор в силе. А если бы его отменили, превратило ли бы это И. Я. Донцова в активного поборника советской власти и колхозного строя? Сомневаюсь. Он этого и не обещал. Просил провести остаток дней в кругу семьи.

Мистика, но почерк, похоже, унаследовал от него. О внешности не скажу. В глубоком детстве старинную дагеротипную фотографию молодого деда видел у старшей сестры

отца: в казачьей форме, молодцеватый, с двумя сотоварищами. Снимок затерялся, лица не помню. Единственный чудом уцелевший подлинник – свидетельство об окончании народного училища, выданное 1 сентября 1890 г. Лебединским уездным училищным советом Харьковской губернии. В моем распоряжении, кроме того, ксерокопии дел о раскулачивании, высылке, обвинении по ст. 58–10 УК РСФСР, документов из Томско-Асинского ИТЛ, в том числе заявления о пересмотре дела, а также справки о смерти, выданной в Темниковском ИТЛ, куда деда с частью заключенных перевели после закрытия Томасинлага в 1940 г. Место захоронения найти не удалось: заключенных хоронили в общих могилах без указания фамилий.

На могиле деда по материнской линии, Алексея Ивановича Плешакова (1895–1956), бываю регулярно. Уроженец Кирсановского уезда Тамбовской губернии, из семьи крестьянина-батрака, в юности и сам батрачил. С 1915 по 1917 г. воевал на фронтах Первой мировой, в 1918 г. вступил добровольцем в Красную армию, после демобилизации в 1922 г. занимал разные административные должности уездного масштаба, был председателем нескольких сельсоветов. С 1930 г. член ВКП(б). В 1936 г. окончил Высшие курсы советского строительства при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК), который в те годы являлся высшим органом государственной власти. С 1938 по 1955 г. – управляющий подведомственным НКВД/

МВД Тамбовским областным архивным управлением, капитан. Отец трех дочерей. Смотрю на фотографию, где рано поседевший дед в форме и трое внучат в матросках, по одному от каждой дочери. Ребенком подолгу гостил у него с бабушкой Дарьей Андреевной, профессиональной медсестрой, лечившей мои ссадины и ушибы. Сохранился довольно полный личный архив деда: приказы о назначении и переводе с должности на должность, благодарности, мандаты участника разнообразных конференций «с правом решающего голоса», подробные конспекты трудов Маркса, Ленина, Сталина, выписки из резолюций партийных съездов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.